

Цзи Хуань всё хорошо спланировал. Он не говорил А-Цзиню о своих планах, думая, что когда цветы вырастут, А-Цзинь сам всё увидит. Однако он никак не ожидал, что А-Цзинь внезапно попросится с ним.

В то утро А-Цзинь, как обычно, рано встал и вышел почитать газеты. От толстой пачки остался лишь последний лист. А-Цзинь неспешно просматривал газету и, прежде чем Цзи Хуань собрался выйти за покупками, вдруг сказал ему:

— Сегодня купи одного зверя кэму, потолще, вечером будем красного тушения.

Это был первый раз, когда он сделал заказ.

А-Цзинь никогда не говорил, что хочет съесть. Цзи Хуань всегда приходилось самому догадываться. Впервые он чётко сказал, что нужно приготовить.

— Одного зверя кэму, хорошо, понял, — кивнул Цзи Хуань, продолжая обуваться.

— Вечером придут гости, ужин буду на тебя рассчитывать, — улыбнувшись Цзи Хуаню, А-Цзинь снова погрузился в чтение газеты.

Гости?

С тех пор как они поселились здесь, Цзи Хуань ни разу не видел ни одного гостя. Хотя А-Цзинь вёл себя здесь как дома, Цзи Хуань действительно никогда не видел, чтобы у него здесь были знакомые.

Но Цзи Хуань не удивился.

А-Цзинь, должно быть, раньше жил здесь. Хотя было непонятно, зачем он уехал жить к ним, но судя по тому, как хорошо он знал эти места, родиной А-Цзиня должно быть именно здесь, возможно, даже этот район!

Если так подумать, то вполне нормально, что кто-то мог навестить его, узнав о его возвращении.

В тот день Цзи Хуань купил на рынке самого лучшего зверя кэму и вместе с дедулей осторожно понёс его домой.

Приготовив из этого зверя кэму большую кастрюлю мяса красного тушения, Цзи Хуань также сварил из его костяка суп, а из мяса других демонических зверей сделал несколько закусок. Тарелки и миски разных размеров выстроились на обеденном столе в гостиной на первом этаже. Цзи Хуань даже нашёл и поставил на стол подсвечники.

Сама семья пошла есть в комнату, а первый этаж Цзи Хуань оставил А-Цзиню.

А-Цзинь не возражал против такого распределения. Сидя один во главе стола, он читал книгу в ожидании гостей.

Газеты были уже все прочитаны, теперь он читал детский букварь Хэй Даня. Пару дней назад, перебирая вещи, Цзи Хуань случайно обнаружил, что захватил с собой лишний экземпляр.

Семья Цзи Хуаня тихо ужинала в соседней комнате. Принимая пищу, Цзи Хуань поглядывал на свои наручные часы.

Однако гости так и не пришли, даже когда они закончили ужинать.

Боясь, что его выход может помешать А-Цзиню, Цзи Хуань не пошёл мыть посуду. После ужина вся семья разом улеглась в постель. Глядя в окно, они вместе наблюдали за пурпурной луной.

Только увидев ночью эту луну, Цзи Хуань по-настоящему остро ощущал, что он действительно оказался в совершенно новом месте.

В комнате и снаружи стояла полная тишина.

Дедуля уснул.

Хэй Дань играл с пальцами Цзи Хуаня, его веки тяжелели, вот-вот он тоже заснёт.

Вдруг —

словно что-то почувствовав, белые кольцевидные глаза Хэй Дая вдруг расширились. Его пристальный взгляд устоялся на дядю. Цзи Хуань нежно похлопывал его по спинке, а сам его взгляд невольно устремился в сторону гостиной.

Пришли!

Тот гость пришёл!

Хотя не было слышно никакого звука, хотя ничего не было видно, но Цзи Хуань знал: только что, в этот самый момент, в этом доме появился ещё один человек.

— Я пришёл, — вместе с этим голосом в комнате внезапно появился человек.

Как и у местных жителей, на нём был накинут плотный тёмно-коричневый плащ, но ткань явно отличалась от тех, что Цзи Хуань видел в последнее время. Цвет был скромный, но материал с первого взгляда выглядел очень дорогим.

Произнося эти слова, человек откинул капюшон, открыв бледное лицо. Если судить по человеческим меркам, это был мужчина лет сорока, со средними чертами лица, запоминающимся крепким и квадратным подбородком.

— Ты, как всегда, пунктуален, — сидя за столом лицом к входной двери, А-Цзинь закрыл букварь и небрежно положил его на стол.

Взгляд пришедшего на мгновение скользнул по обложке книги. Хотя он не понимал написанных на ней слов, но по открытым рисункам можно было примерно догадаться, о чём эта книга. Переведя взгляд с обложки на лицо А-Цзиня, он спокойно сказал:

— А вы, как всегда, читаете что попало.

А-Цзинь слегка улыбнулся, любезно указывая на еду на столе:

— Давай сначала поедим. Сегодняшнее основное блюдо — твоё любимое мясо зверя кэму, приготовленное особым способом, характерным для того места, где я был раньше.

Он слегка склонил голову:

— Конечно, при условии, что за последние сто лет твои вкусы не изменились.

— Мои вкусы изменить трудно, — произнеся это, человек послушно сел на место напротив А-Цзиня.

Еда уже остыла, но оба съели всё до последнего крошки. Местные жители не растрачивают пищу впустую — это врезано в их костяк и не меняется, сколько бы денег у них потом ни появилось.

Двое мужчин далеко не богатырского сложения смели со стола всю еду. Вытерев уголки рта салфетками, они одновременно подняли головы и посмотрели друг на друга.

Настало время поговорить о делах.

— Дом, который ты доверил мне хранить, сегодня официально передаю тебе. Вот документ на дом, — человек вытащил из-под плаща деревянную шкатулку и легко подбросил её в сторону А-Цзиня. — Согласно договору, все эти годы сюда никто не входил ни на шаг. Даже я сегодня здесь впервые. На этом исполнение нашего первого обета завершено.

Одной рукой поймав шкатулку, А-Цзинь открыл её и заглянул внутрь. Там лежали два листка бумаги, слегка пожелтевшие от времени, но всё ещё прекрасно сохранившиеся.

Верхний был документом на дом, а нижний лист — договором о хранении. Доверителем был Цзинь Мофитэ Фэйэрчжаха, а хранителем — Локэфени Гэмую. Срок хранения составлял триста лет. Стороны договорились, что если доверитель не вернётся в течение срока действия договора, то все переданные на хранение предметы перейдут в собственность хранителя.

В самом низу листа стояли подписи обоих и две печати — синяя и красная.

Печати были целы, что доказывало: ни одна из сторон не нарушила договор.

— Отлично, — тихо произнёс А-Цзинь.

Вытянув средний палец, он приложил его к печати под подписью Цзинь Мофитэ Фэйэрчжаха. С лёгким шипящим звуком отпечаток постепенно исчез, а рядом с ней на бумаге медленно растворилась и другая печать.

— Первый обет исполнен. Лок, благодарю за твою верность, — А-Цзинь поднял голову. — Однако владельца этого документа на дом нужно сменить. Раз все изменения в документах на недвижимость здесь требуют твоей подписи, давай сегодня же всё и оформим.

— О? Ты продал этот дом? — мужчину, которого называли Лок, не поколебали эти слова.

— Нет, не продал, а дарю. Я хочу подарить этот дом другому человеку.

— Тем, кто сейчас живёт в этом доме? — о том, что А-Цзинь вернулся не один, мужчина узнал в первый же день его возвращения.

— Да, — А-Цзинь слегка кивнул.

Его ответ не стал неожиданностью. Мужчина просто вытащил из-под плаща ещё один лист бумаги, подписал его и бросил А-Цзиню.

А-Цзинь просмотрел текст на бумаге, вписал две строки и положил этот лист вместе с двумя предыдущими в деревянную шкатулку.

— А теперь настало время подтвердить наш второй обет.

Сказав это, Локэфени внезапно встал. Его плащ развеялся, открыв чёрную одежду внутри. Он прямо подошёл к А-Цзиню, склонил голову и протянул левую руку в перчатке. Сняв перчатку, он обнажил красную печать, покрывавшую всю ладонь и теперь явственно проступившую в воздухе.

Это была точь-в-точь такая же печать, как на первом договоре!

Печать была настолько большой, что вся ладонь мужчины казалась кроваво-красной — по крайней мере, та часть, что была видна!

— Сто три года назад мы с тобой заключили этот обет. Ты доверил мне на хранение свою силу. В течение срока хранения я мог свободно использовать эту силу. Это условие я выполнил. Сегодня я возвращаю её тебе, — раскрыв ладонь, Локэфени опустил голову, внимательно глядя на А-Цзиня, всё ещё сидящего за столом, и произнёс слово за словом.

<http://bllate.org/book/15401/1371850>